

Время выполнения заданий: 120 минут

Пишите разборчиво. Кроме ответов на вопросы в работе не должно быть никаких пометок.

(Максимальное количество баллов - 100)

Часть I (40 баллов)

1.1. Фотография какого транспортного сооружения Египта находится перед вами?

1.1.1. Кратко расскажите историю создания данного сооружения.

1.1.2. Каково экономическое и политическое значение этого сооружения для региона и мира?

1.2. Установите соответствие между цитатами из сочинений философов Древнего Китая, излагающих идеи политического управления, и религиозно-философскими учениями Китая. Ответ запишите в виде парных последовательностей цифр и букв. Например: 1А. Для каждой пары дайте краткое обоснование своего выбора соответствия.

1	<p>Красноречие и острый ум способствуют беспорядкам; <i>ли</i> и музыка способствуют распушенности нравов; доброта и человеколюбие — мать проступков; назначение и выдвижение на должности [добродетельных людей] — источник порока.</p> <p>Если потворствуют беспорядкам, они разрастаются; если потворствуют распушенности нравов, она распространяется; если у проступков есть мать, они будут плодиться; если существует источник, порождающий порок, порок никогда не исчезнет. Там, где одновременно существуют все эти восемь [паразитов], народ сильнее своих властей; в стране же, где отсутствуют эти восемь [паразитов], власти сильнее своего народа. Когда народ сильнее своих властей, — государство слабое; когда власти сильнее своего народа, — армия могущественна. Поэтому, коль в государстве существуют все эти восемь [паразитов], правитель не в состоянии заставить</p>	А	Буддизм
---	---	---	---------

	<p>народ оборонять страну или вести наступление, и тогда государство непременно будет расчленено и погибнет. Если же в стране не будет этих восьми [паразитов], правитель всегда сможет заставить народ оборонять страну или вести наступление, и тогда [государство] непременно станет процветать и [правитель] достигнет владычества [в Поднебесной].</p>		
2	<p>Чтобы уберечься от воров, которые взламывают сундуки, шарят по мешкам и вскрывают шкафы, нужно обвязывать [все] веревками, запирают на засовы и замки. Вот это умно, говорят обычно. Но приходит большой Вор, хватает весь сундук под мышку, взваливает на спину шкаф, цепляет на коромысло мешки и убегает, боясь лишь одного, - чтобы веревки и запоры [не оказались] слабыми.</p> <p>Тогда те, которых прежде называли умными, оказывается, лишь собирали добро для большого Вора. Посмотрим, не собирает ли добра для больших воров тот, кого обычно называют умным? Не охраняет ли крупных разбойников тот, кого называют мудрецом? Как доказать, что это истина?</p> <p>В старину в царстве Ци соседи из [разных] общин видели друг друга, петухи там друг с другом перекликались, собаки отвечали друг другу [лаем. На пространстве] более двух тысяч квадратных ли расставляли сети, обрабатывали землю сохой и мотыгой. В пределах четырех границ во всем брали пример с мудрецов при постройке храма предков, алтаря Земли и Проса, домов, при разбивке на околотки, селения, округа и области.</p> <p>Но вот однажды утром Тянь Чэнцзы убил цисского царя и украл его царство. Только ли царство украл? [Нет!] Вместе с царством украл и мудрые порядки. И хотя о Тянь Чэнцзы пошла слава как о воре и разбойнике, сам он наслаждался таким же покоем, как Высочайший и Ограждающий. Малые царства не смели его порицать, а большие - покарать. И так двенадцать поколений [его потомков] владели царством Ци.</p> <p>Если он украл не только царство Ци, но и его порядки, [введенные] умными и мудрецами, то не являются ли эти самые [умные и мудрецы] хранителями воров и разбойников?</p>	Б	Конфуцианство
3	<p>Ван! Зачем обязательно говорить о выгодах? Есть ведь также нелицеприятность и справедливость, вот и все. Если вы, ван, будете спрашивать: „Чем принесешь выгоды моему владению?“ – за вами сановники-дафу будут спрашивать: „Чем принесешь выгоды нашим семьям?“ – служилые люди-ши и простой народ тоже будут спрашивать: „Чем принесешь выгоды нам лично?“ Верхи и низы станут нападать друг на друга в погоне за выгодой, и владение ваше окажется в опасности! Тогда во владениях, располагающих десятью тысячами боевых колесниц, убийцами своих правителей</p>	В	Даосизм

	<p>обязательно будут семьи, имеющие по одной тысяче колесниц; во владениях, располагающих тысячей колесниц, убийцами своих правителей будут семьи, имеющие по одной сотне колесниц. Не делающих так будет не много, беря тысячу из десяти тысяч и сотню из тысячи.</p> <p>Если действовать так, чтобы ставить справедливость напоследок, а в первую очередь ставить выгоды, то пресыщения не наступит, пока все не будет отнято.</p> <p>Таких людей, которые, будучи нелюбимыми, бросали бы своих родителей, не бывает; таких людей, которые, будучи справедливыми, ставили бы позади себя своих господ, не бывает.</p> <p>Ван, будем же говорить только о нелюбимости и справедливости, вот и все. Зачем обязательно говорить о выгодах?</p>		
		Г	Легизм

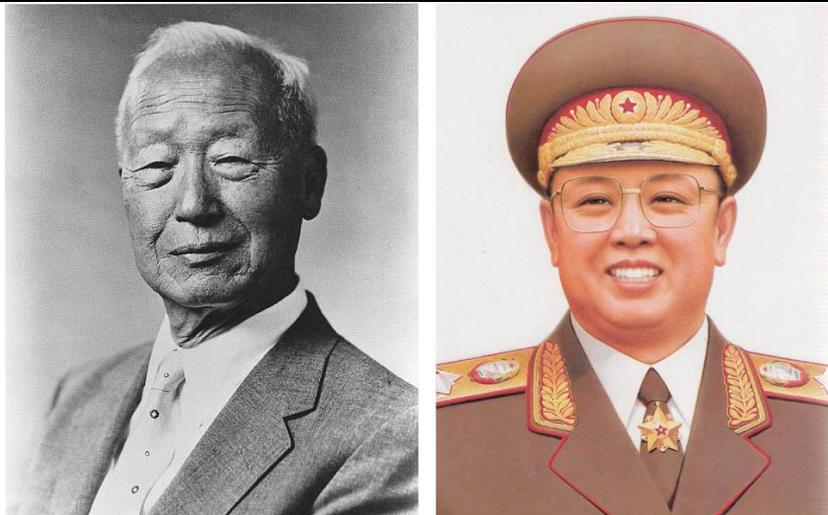
1.3. Назовите, что представлено на каждом из изображений пары.

1)		
2)		

3)

4)

1.3.1. Кратко раскройте, каким образом связаны изображения в каждой из пар.

Часть II (60 баллов)
Понимание научного текста

2.1. Прочитайте предлагаемый текст фрагмента научной статьи Л. Д. Позднеевой «К проблеме источниковедческого анализа древнекитайских философских трактатов».

Благодаря особенностям своего развития и любви к национальному наследию, благодаря раннему изобретению книгопечатания¹ китайский народ является единственным в мире, сумевшим отстоять преимущество своей культуры на протяжении тысячелетий. Через все бури рабовладельческого и феодального строя, через войны с кочевниками и колонизаторами он бережно пронес многие памятники отдаленных веков и сохранил их до эпохи социализма не в отрывках, не во фрагментах, а целыми томами: двадцать шесть трактатов, созданных в первом тысячелетии до н. э. и первых веках нашей эры, уже дважды переиздавались после победы народного Китая².

Однако в отношении к этим ценным источникам наблюдается странное противоречие. С одной стороны, в их богатейшем содержании ученые черпают данные о развитии в Китае ранней философской, этической, экономической, исторической, военной мысли, а с другой, – зачастую отрицают аутентичность памятников и существование их авторов. Б. Карлгрен, говоря о моде среди китайских и западных ученых на «подобный критицизм», находит, что он «не обоснован или преувеличен в девяти случаях из десяти»³. Действительно, авторство некоторых трактатов отвергается целиком, а для текста принимается более поздняя датировка; в других трактатах одна часть признается подлинной, а все остальные объявляются сомнительными, в лучшем случае признается подлинным трактат в целом, но те или иные его части подвергаются сомнению. Как среди китайских, так и среди иностранных сиологов – советских⁴, японских⁵ и других – можно обнаружить сторонников самых различных точек зрения.

Так, изучая «Гуань-цзы», В.М. Штейн писал, что в вопросе о времени его появления «суждения китаистов варьируют от V в. до н.э. до VI вв. н.э.»⁶ Ю.К. Шуцкий в статье «Основные проблемы истории текста «Лецзы» говорил о «существовавшем в науке сомнении в подлинности авторства Ле Юйкоу» и выяснял различные точки зрения на него, начиная от Гао Сысуна (жившего при династии Сун – X – XIII вв.) до Ф.Г. Балфур а (XIX в.), которые «объявляли его не существовавшим», и от первого комментатора «Лецзы» Чжан Чжэня (IV – V вв.) до его переводчика Р. Вильгельма (XX в.), «которые не сомневались в том, что Ле Юйкоу – историческая личность»⁷.

Для знакомства с критикой этого текста остановимся на недавней статье китайского ученого Ян Боцзюня «Пример определения даты создания древних книг с

¹ С V в. священные тексты размножаются с помощью вырезанных из дерева штампов, с VI в. развивается эстампирование, с X в. рукописи вытесняются ксилографической печатью.

² «Чжу цзы цзи чэн» (Собрание произведений [древнекитайских] мыслителей), изд. Чжунхуа, Пекин, тт. 1 – 8, 1954 и 1956 (со сводными комментариями).

³ В. *Karlgren*. Excursions in Chinese grammar. — *Bulletin of the Museum of Far Eastern antiquities*. № 23. Stockholm, 1951, p.117.

⁴ А.А. Петров находил, что среди древних памятников «далеко не все достоверно, история многих текстов очень темна, многое является подделкой и не заслуживает какого-либо доверия» (Сб. «Китай», АН СССР, 1940, с. 249). Ян Хиншун считал, что «в IX – VII вв. до н. э. были написаны книги «И цзин» (Книга перемен) и «Иньфу цзин» (Книга о гармонии тьмы)». *Ян Хин-шун*. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. АН СССР, 1950, с. 8.

⁵ Я. Б. Радуль-Затуловский показывает, что среди японских исследователей конфуцианской литературы наблюдаются, в основном, те же взгляды, что и у китайских: от сторонников догматической точки зрения до ее критиков. — *Радуль-Затуловский Я.Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. АН СССР, 1947, с. 65 и 71.

⁶ Штейн В.М. Политико-экономический трактат древнего Китая «Гуаньцзы». — ВДИ, 1957, № 1, с.48 – 50.

⁷ ЗКВ, III, вып.2 (1928), с. 279 и 284.

точки зрения истории китайского языка»⁸. Считая, что большинство исследователей признают «Лецзы» подделкой, Ян Боцзюнь выступает с лингвистическим анализом как решающим, с его точки зрения, в поддержку того же мнения. Он устанавливает шесть (!) случаев⁹, в которых язык «Лецзы» отличается от языка других древних памятников («Изречения» Конфуция, «Мэнцзы», «Моцзы», «Чжуанцзы», «Сюньцзы», «Речи царств», «Чжаньго цэ»), и на этом основании заключает, что трактат «Лецзы» сфабрикован в IV – VI вв. н.э. и является не достоверным. Поэтому он приходит к выводу, что необходимо отказаться от этого источника для изучения древнего Китая. Между тем, в «Лецзы» содержатся мысли философа Лецзы, пытавшегося объяснить развитие растительного и животного мира, включая человека, из единой материальной субстанции *ци* (воздуха); к тому же это единственный источник, в котором сохранились взгляды древнего материалиста Ян Чжу.

Споры о подлинности трактатов, безусловно, не лишены оснований, поскольку исследователь имеет дело с копиями не рукописными, а печатными, что как будто исключает возможность палеографического анализа. Однако применение к ним палеографических критериев не так уж безнадежно, как может показаться с первого взгляда. Если говорить только об общепризнанных древних памятниках (так называемых доциньских, т.е. от VI в. и до объединения Китая Цинями в 221 г. до н.э.), то до времени распространения печати (X в.) они должны были просуществовать не менее тринадцати столетий в рукописи и размножаться переписчиками. А ведь хорошо известно, что в результате работы переписчиков за половинный срок (XI – XVII вв.) в России даже в таком каноническом тексте как священное писание, было обнаружено множество ошибок. Кроме того, в Китае за те же века произошли, по крайней мере, три изменения в начертаниях иероглифов: на смену *дачжуань* (с VIII в. до н.э.) пришло *сяочжуань* (с конца III в. до н.э.), затем *лишу* (с конца II в. до н.э.) и *кайшу* (с IV в. до н.э.)¹⁰.

В этих случаях воспроизведение рукописи зависело скорее от «переводчика», чем от переписчика. Поэтому тщательное изучение текста может обнаружить не только глоссы и интерполяции, т.е. намеренные редакторские изменения, но и случайные ошибки переводчиков и переписчиков, а, кроме того, выявить закономерности в пропусках, добавлениях, повторениях, перестановках и просто смешении близких по начертанию или произношению иероглифов (например, *шо* – «говорить» и *юэ* – «радоваться», *бянь* – «различать» и *бянь* – «быть красноречивым» и т.п.). Если принять во внимание только массу переписчиков, служивших посредствующим звеном между предполагаемой авторской рукописью и печатным изданием на протяжении многих столетий, можно легко опровергнуть выводы, основанные на чисто лингвистических данных. Так, установленный Б.Карлгреном диалект автора «Цзо чжуань» может оказаться диалектом одного или ряда переписчиков этой летописи¹¹. Утверждение Ян Боцзюня: «Несмотря на все усилия, с которыми п о д д е л ы в а т е л и (разрядка моя. – Л.П.) древних книг подражали языку древних. Из-под их кисти неожиданно прорывался язык их собственной эпохи»¹², – можно вполне логично заменить другим: неожиданно прорывался язык собственной эпохи переписчиков, несмотря на все их усилия точно воспроизвести текст.

⁸ «Синь цзяньшэ», 1956, № 7.

⁹ Отсутствие предлога (*цзы* или *ю*) и союза (*эр* или *и*) в одном из обстоятельств времени (гл. «Тянь жуй»); расхождение в значении трех глаголов: *у* – «высмеивать» (гл. «Тянь жуй»), *бэй* – «подвергаться» (гл. «Ли мин»), *бу жу* – «походить» с отрицанием (гл. «Шо фу»); в употреблении наречия *ду* (гл. «Ли мин» и «Ян Чжу») и союза *сои* (гл. «Шо фу»). — «Синь цзяньшэ», 1956, № 7, с. 40-47.

¹⁰ Таковы данные традиции, но в них не учтены изменения, обусловленные сменой материала для письма. [Возможно, в текст закралась опечатка: *кайшу* входит в употребление с конца династии Хань, т.е. не раньше наступления новой эры. См., например, М.В.Крюков, Л.С.Переломов и др. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983, с.295 – прим. сост.].

¹¹ В. Karlgren. On the authenticity and nature of the Tsochuan, Goetheborg, 1926.

¹² «Синь цзяньшэ», 1956, № 7, с. 38.

Конечно, при критике текстов должна сыграть роль и лингвистика - в определении языка эпохи, его синтаксиса, морфологии, лексики. Но лингвистические материалы должны соединяться с данными археологии и истории развития общественной мысли и взглядов автора, с изучением его стиля и поэтического мастерства, системы образов и метрики. Этот сложный комплекс задач, стоящих перед исследователем, в целом уже выработан, но китаисты настолько увлечены специфическими условиями Китая, что забывают о достижениях источниковедения в других областях истории и литературы.

2.2. Выполните краткий реферат предлагаемого текста.

2.3. В чем вы видите главную мысль автора статьи? Аргументировано обоснуйте согласие или не согласие с авторской позицией.